

`` — Старший брат! — Сяохань! Цианьсюн Цицици прижал руку к спине Циань Ренхана и ввел силу ангела, чтобы помочь ему исцелить травмы. Шестиугольный серафим обладал силой, скоростью, защитой, лечением, контролем и поддержкой, которые могли соперничать с мощью лучших боевых духов. Глаза Циань Ренсюэ налились кровью, и она яростно закричала: — Папа, убей её, убей эту плохую женщину, она ранила моего брата, она определенно не моя мать! Биби Дунг смотрела на Циань Ренхана, которого сильно ранили, и уставилась на неё с ошеломленным выражением. Затем на уголке губ появилось местью полное усмешка. — Учитель, неблагодарная ученица Биби Дунг вернулась. Услышав это, лицо Циань Ренсюэ полностью окаменело. Биби Дунг, имя её матери — Биби Дунг. Человек, который ранил её брата, на самом деле действительно её мать. — Дун'ер, почему? — в удивлении, гнев и безысходности спросил Циань Сюньцзи. Он хотел громко отругать Биби Дунг и сказать, чтобы она пришла, если ошиблась, но как Папа поколения, он не хотел разрушать репутацию, которую создал в глазах двоих детей. Имидж величия. Циань Ренхан подумал: У тебя нет никакого имиджа в моём сердце. Биби Дунг всё ещё презрительно усмехалась: — Учитель, мне жаль, это влияние полей убийства ученицы Биби Дунг, которое не восстановилось полностью. В следующий раз этого не будет. — Здравствуйте. Низкий голос, полный гнева, прозвучал. Биби Дунг обернулась к источнику голоса. Циань Ренхан, который только что получил её удар, и его кроваво-красные, холодные глаза, казалось, были безразличны ко всему, не могли не заставить её дрожать. Это злое происхождение отличалось от Циань Сюньцзи и Циань Ренсюэ. В глазах Циань Сюньцзи читались гнев, вина и разочарование, в глазах Циань Ренсюэ — боль, смятение и печаль, но в его взгляде царил холодность и равнодушие, без каких-либо эмоций, которые должен иметь ребёнок в его возрасте после травмы от матери. — Я запомню этот удар. Циань Ренхан встал и подошёл к краю меча, стряхнув лечение Циань Сюньцзи. Его тело с детства подвергалось целебным ваннам и насыщалось деликатесами, и не было слишком хрупким. Циань Ренсюэ смотрела на Биби Дунг, которая противостояла Циань Сюньцзи, а затем на Циань Ренхана, который был настроен уйти. Она стиснула зубы и побежала за ним: — Брат! — Что случилось, Сяояо? — Циань Ренхан обернулся к Циань Ренсюэ и натянуто улыбнулся. Циань Ренсюэ мягко спросила: — Брат, тебе больно? Циань Ренхан равнодушно ответил: — Вроде нет, всё в порядке. После долгих раздумий Циань Ренсюэ всё же сказала: — Брат, мама не хотела этого. Можешь ли ты простить маму? Услышав это, Циань Ренхан не разозлился, но его взгляд остыл, когда он посмотрел на Циань Ренсюэ, и сказал: — Что мне делать? Сяояо, если ты хочешь простить, простите себя. Ладно, брат идёт тренироваться, занимайся своим делом. Циань Ренхан оттолкнул руку Циань Ренсюэ и ушёл. Как старший брат, он будет делать только то, что должен делать старший брат, например, каждый день уделять время, чтобы поиграть с Циань Ренсюэ, чтобы у неё осталось больше приятных воспоминаний в детстве, но его не будет волновать, как Циань Ренсюэ сравнивается с Биби Дунг. Если Циань Ренсюэ хочет терпеть, это её дело. Главное, чтобы Биби Дунг не нападала на Циань Ренсюэ в будущем, в остальном его это не касалось. Подойдя к Мечевой верше, Циань Даолиу, который редко появлялся здесь после того, как привёл Циань Ренхана к порогу кендо, снова пришёл. Циань Даолиу сразу заметил травму в теле Циань Ренхана. Одним движением руки он мгновенно восстановил травму с помощью своей мощной культивации на уровне 99. Циань Ренхан спросил: — Дедушка, что вы здесь делаете? — Ты её видел. — В глазах Циань Даолиу проявилось сложное выражение. — Дедушка, разве вы не знаете всё? — Лицо Циань Ренхана оставалось безразличным. Он не был то бьём от своих родителей, чтобы убежать в объятия бабушки и дедушки, чтобы плакать. — Хорошо. Циань Даолиу вздохнул, присел и положил руку на плечо Циань Ренхана: — Сяо Хань, то, что произошло с Биби Дунг против тебя, очень сложно. Дедушка надеется, что ты не будешь злопамятным к Биби Дунг. У тебя были странности с самого детства. Когда обычный ребёнок повзрослеет, дедушка расскажет тебе обо всём. Дедушка надеется, что ты сможешь принимать свои собственные решения, когда придёт время. Циань Ренхан слегка кивнул: — Я понимаю, дедушка. После того, как Циань Даолиу ушёл, Циань Ренхан тихо произнёс так, чтобы только он услышал: — Дедушка,

то, что я делаю сейчас, — это выбор, который я сделал, когда узнал, что сделали Циань Сюньци и Биби Дунг. Даже если Биби Дунг — полная предательница и волчица, ненависти к ней не избежать, поэтому, пока она больше не вредит Духовному Храму, я не буду испытывать ненависти к ней и ничего ей не скажу. Но если она снова вызовет неприятности, когда у меня будет достаточно сил, я не стану принимать ничьи мольбы и не буду обращать внимания на любую несправедливость. Время летит, прошло три с половиной года, Циань Ренхан и Циань Ренсюэ исполнилось шесть лет. В зале Доу Ло, Циань Даолиу, Шестеро Великих Посвящённых и Циань Сюньци собрались вместе. Циань Даолиу стоял под статуей ангела, а остальные шесть почетных собрались в круг вокруг него. Внутри круга были Циань Ренхан и Циань Ренсюэ, готовящиеся пробудить свои боевые духи, стоявшие в магическом круге. Что касается Циань Сюньци, этот Титулованный Дуло, уровень культивации которого только 94 и даже не является Супер Дуло, мог зайти сюда, потому что принадлежал к семейству Циань, иначе бы его просто не пустили. — Сяохань, Сяосюэ, расслабьтесь, не нервничайте, — добродушно сказал Циань Даолиу. Циань Ренхан и Циань Ренсюэ вызвали больше симпатии у него, чем остальные, потому что его внук с детства проявлял необычайную упорство и трудолюбие, талант, и за пять лет тренировок он уже освоил искусство меча до пика слияния человека и меча. Это было просто невероятно. Даже если бы он получил меч семьи Семи Убийств, которая уже много поколений является мечником, это всё равно был бы суперфеномен, не говоря уже о семействе Циань, чье мастерство меча было не так прекрасно, как у него. — Брат, ты думаешь, мама узнает меня, если я пробужу свой боевой дух? — тёплый и милый голос Циань Ренсюэ выдал её усталость. За последние три с половиной года она никогда не прекращала поиски Биби Дунг. В результате, каждый раз, как бы она не старалась, полученные ею подарки были все выброшены. Она могла бы потратить год, чтобы получить хорошего брата, но ей понадобились три с половиной года и ещё большие усилия, чтобы получить мать. Её терпение почти иссякло. Циань Ренхан глубоко вздохнул. Он изначально хотел сказать, что ты счастлива, но, подумав, изменил мнение и ответил: — Я не знаю. ````

<http://tl.rulate.ru/book/111304/4683956>